

7

Двух дверное купе черного цвета, летело по петляющей между холмами дороге, навстречу яркому, красному солнцу, которое возвышалось над землей. Мелкие камни вздымаемые ветром с дороги и придорожных холмов стучали по кузову автомобиля словно дробь. В салоне играла музыка, и руки молодого человека Джона лежали на руле, он сосредоточено вглядывался в даль, куда уходила петляющая дорога. На переднем пассажирском кресле лежала недопитая бутылка «Джек Дениэлс». В голове Джона летали воспоминания, как бумажные самолеты, в которых он лежал в темном чулане и представлял себе сильного мужчину, покрытого черной резиной, с обнаженным, большим и сочным членом, таким огромным, что его головка не погружалась в рот. Джон представлял что облизывает яйца этого резинового мужчины, у него в носу стоял их запах, на губах прилипли волосинки из паха мужчины, залипшие на капельках спермы. Джон мечтал что выпьет весь литр спермы, что способен был выдать этот огромный член. Джон мечтал снять с мужчины резиновый комбинезон и облизать его изнутри, выпить весь пот мужчины. Джон крепко сжал кожаный руль и почувствовал как его член напрягся в синих джинсах.

Через пару часов бесконечной езды по бездонной дороге, начался дождь, огненное солнце уже спряталось за большие попы облаков, земля погрузилась во мрак. Капли дождя барабанили по кузову автомобиля. Джон без усталости летел по дороге и находил моменты что бы отхлебнуть вкуснейшего виски. Залив глаза алкоголем Джон не увидел как блеснули во мраке, освещаемом сильным светом фар, кончики стальных шипов нанизанные на длинную цепь, протянутую через проезжую часть дороги. Шипы с легкостью прокололи тугую черную резину колес, они сделали свое дело и машина виляя задом полетела к обочине. Джон выжал ручник на себя, перематерившись, машина с диким треском остановилась, был слышен звук вырывающегося из покрышек воздуха. Джон глубоко дышал, отпустив руль и откинувшись на спинку кресла. Он закрыл глаза. Мелкие квадратные и прямоугольные осколки переднего бокового стекла полетели в лицо Джона. Бита с легкостью разбила стекло и вовремя остановилась у лица Джона, что не превратить его в кисель. Следом за битой в салон автомобиля ворвалась женская рука в резиновой белой перчатке, державшая шприц с розовой жидкостью. Джина обошла автомобиль сжимая в своих крепких руках биту, а Алекса, медленно ввела свою жидкость в горло Джона, посчитала секунды и убедилась что была права в дозе. Джон упал головой на руль. В кромешной тьме, рассекаемой трассирующим потоком капель дождя, раздался автомобильный сигнал. Алекса и Джина посмотрели на себя и громко рассмеялись.

8

Анна намыливалась свои роскошные черные волосы апельсиновым шампунем, пенная вода стекала по ее божественному телу, стекала по груди, с вздернутыми вверх сосками, протекала по нежным подмышкам, стекала по анатомическийциальному животу и капли воды летели к лобку, проникая между сахарных половых губ. Анна держала в руках маленькую и удобную мочалку и тщательно смазывала все свое тело ароматным гелем, а потом тщательно смывала его водой, каждая клеточка ее прекрасного тела дышала ароматами цитруса и ванили. Душевая комната наполнилась паром, ароматизированным паром. В комнате, на

кожаном диване, в раскрытом халате сидел молодой человек, аккуратно выбритый в паху, его большой и правильный член лежал на внутренней части бедра крепкой ноги, яйца напряглись в ожидании большой ночи, они были полны спермы. Молодой человек ждал когда Анна покинет душевую и встанет перед ним на колени, что бы охватить своими алыми губами его большой член.

Анна стояла в душевой кабине и насухо вытирала свое тело большим теплым полотенцем, затем она медленно одела черное шелковое белье и вышла из душевой. Анна словно приведение пролетела из душевой, в свободную комнату, где ее ждала сумка, заботливо оставленная для нее Джиной.

Молодой человек, плеснул в правую ладонь своей крепкой руки и стал теребить свой огромный член, который моментально наполнился кровью.

Анна надела черные чулки, прикрепила их к поясу и прогнула свою спинку, взяв волосы в две руки, она спешно стянула их в хвост и затянула их тугой кожаной веревочкой. Затем Анна достала из сумки две деревянные палочки, которые крепились друг к другу металлической леской, тонкой словно человеческий волос. Анна взяла палочки в обе руки и растянула их в стороны, леска напряглась как струна. Нежно ступая по ковру, Анна прошла в комнату, где закрыв глаза от кайфа лежал молодой человек, на его могучей шее пульсировала большая вена. Анна обняла шею мужчины леской и затянула палочки между собой, палочки воссоединились друг с другом и леска стала заматываться на столбики находившиеся в палочках. Глаза молодого человека налились кровью, он захрипел, вскочил с дивана и стал хвататься за шею, но он не мог взять своими крупными пальцами тонкую леску, которая от его активных действий заплелась еще туже и вот уже по груди мужчины текла густая кровь. Анна смеялась над судорогами мужчины, она одела туфли на высоком каблуке и отошла в сторону, что бы капли крови не попали на ее тело. Мужчина дергался как змей и упал без сознания. Анна подошла к мужчине, пнула его своей нежной ножкой, убедившись что он не подает никаких признаков жизни, она склонилась над его трупом и взяла палочки с его шеи, две палочки уже соединились в одну, леска уже была намотана на внутренний стержень а голова мужчины с легким чмокающим звуком откатилась в сторону, как упругий футбольный мяч.

9

— Анна, Вы очаровательная девушка, я богатый мужчина, моя крупная финансовая компания, это завещание деда, все акции оформлены на меня и я один знаю пароль к доступу к наличности, я все это делю с тобой, моя королева — сказал Майкл, когда его член был во рту Анны, она скользила своим языком по его головке, так искусно, что у Майкла закатывались глаза. Анна представляла что целует нежные податливые половые губы Кристелл, как она ощущает аромат ее прокуренной кожи, сдобренный французскими духами, как большой черный страпон Кристелл проникает в ее рот, а затем открывает ее фантастическую попу. Анна сосала член Майкла, так сильно и безудержно страстно, что он был в не себя от счастья и раскрывал все свои сокровенные тайны, обеспечивая фантазии страшной девушки, огромным финансовым состоянием.

10

Первые дни полного подчинения, раб проводил в самой глубокой камере, высокого дома, в камере было четыре стены и потолок, обитые черной кожей, в камере было довольно тесно. В анальном отверстии раба была вставлена гибкая резиновая пробка, которая расширяла его

анус, готовя его к дальнейшим анальным пыткам со стороны Хозяек из плена демонических женщин. Он понадеялся убить Анну, избив ее до смерти в этом зале, благо физические данные ему позволяли это сделать, но мысли прервались мощнейшим ударом Анны в пах раба. Раб согнулся в судорогах дикой боли, его пах горел, на глазах выступили слезы. Анна подошла вплотную к рабу и приподняла его голову руками, руки раба прижались к трусам и обшаривали то что должно было быть его членом, проверяя все ли с ним в порядке. Анна обняла одной рукой голову раба, а другой рукой сжатой в кулак, нанесла прямой удар в нос раба. Из сломанного носа хлынула кровь, на резиновые маты зала.

— ты ничто, сейчас принадлежишь нам — сказала Анна, обнимая раба. Раб почувствовал поднимающуюся в нем злость и попытался вырваться из нежных рук Анны, что бы все таки использовать свой шанс на свободы, но в эту же секунду Анна, ловким движением вывернула правую руку раба на себя, быстро кувыркнулась и устроилась так, что бы правая рука раба была на изломе в локтевом суставе. Раб попытался освободить руку, но не смог. Анна вывихнула руку раба, оставив ее безвольно свисать в локте, она могла бы сломать руку раба, но не стала этого делать, так как ей была нужна игра. Пробка в анусе раба стала гореть огнем. Раб рыдал лежа на спортивном полу, кровь и слезы смешались в одном противном коктейле. Гера чувствовала как ее вагина выделяет смазку, она запускала пальцы своей руки в нежное лоно и облизывала их, а другой рукой, она теребила свои соски, она слышала крики раба и представляла как лижет вспотевшие ножки Госпожи, после того как она закончит работу над своим рабом, над своим животным.

Раб корчился от боли и пытался положить вывихнутую руку по удобней, мысли о скором вызволении начинали покидать его. Анна наносила удары по лицу раба своими кожаными перчатками, следя как синяки и рассечения появляются на некогда чистом лице. Анна пинала раба по телу. Когда раб без сил лег на спину, она подошла к нему и поставила голую вспотевшую пятку на его лицо, что бы он ощутил ее пот стекающий капельками ему в рот.

— я буду избивать тебя каждый день раб, до тех пор пока ты не станешь амебой, безвольным, бесхребетным червяком — сказала Анна и пнула раба в живот. Затем Анна отошла от раба и подошла к дверям, она открыла дверь и Гера сразу же встала на колени. Анна погладила Геру по щеке и оттянув руку со всей силы зарядила Гере пощечину, так сильно что разбила ей нос. Гера заплакала и капли крови орасили ее широкий кожаный ошейник.

— сучка — сказала Анна — ты моя сучка.

Гера стала целовать ноги Госпожи.

— видишь? — спросила Анна у раба — тебя ждет тоже самое, безмолвное, бессловесное подчинение, абсолютное подчинение нашей власти, ничтожество.

11

Гера встала с пола, начисто вымытого ей. Джина взяла снятый сапог, раскрыла его и приказала Гере нюхать ее аромат который содержал сапог, другой рукой Джина взяла стек и наносила множественные удары по тщедушному телу Геры, скрытому под грязным платьицем. У Геры закружилась голова от приятного аромата ног Госпожи. После того как тело Геры покрылось яркими красными пятнами от ударов стека, Госпожа подняла руки и приказала Гере вылизывать ее подмышки, начисто, насухо, что бы на них не было ни капельки пота. Джина очень устала и ее умиляло как бедный язычок Геры скользит по ее гладкой чистой коже. Убедившись что подмышки чистые, Джина оттолкнула от себя Геру и отвесила ей звонкую пощечину. Гера упала на попу и ее правая щека порозовела, она уже не

плакала, к постоянным побоям она уже привыкла. Джина сняла лосины и бросила их в сторону, ей очень захотелось в туалет, она подошла к Гере, грубо взяла ее за волосы и поволокла за собой в «черную комнату». Открыв тугую дверь, обитую черной кожей, она затащила Геру в комнату, положила ее на спину, а над ее лицом поставила черный унитаз, сидушка которого была обита черной кожей, руки Геры она закрепила наручниками к боковым стенкам унитаза, села на сидушку и расслабилась. По лицу и щекам Геры потекла желтая моча Госпожи. Гера зажмурилась и старалась открытым ртом ловить золотые капли, что бы не огорчать Госпожу. Через пару мгновений, рот Геры заполнило говно Госпожи, в виде большой коричневой картофилины. Гера даже поперхнулась и на ее глазах выступили слезы от едкого запаха. Джина встала с унитаза, вытерла попу салфеткой, а затем положила салфетку на рот Геры, слегка надавила на свое говно пальцами, так что бы не запачкать их и что бы как можно глубже продавить его в горло Геры, а затем вышла из «черной комнаты» оставив Геру в одиночестве. Гера должна была полностью съесть говно Госпожи, до ее прихода, в случае если Гера неправлялась, ее ждала дыба, поэтому наученная опытом Гера, стала быстро жевать полученный подарок, глотая его маленькими кусками.

12

Анна встала с дивана, и выглянула в окно. На улице святило солнце. Верхушки деревьев колыхал легкий летний ветерок, птички щебетали о красоте окружающего мира. Анна вытянула руки вверх и улыбнулась, ветерок залетел в комнату и стал играть с ее нежными шелковистыми волосами. Перед глазами Анны пронеслась ее беззаботная юность, когда она студенткой престижного юридического вуза, в свободное от учебы и занятий спортом время, занималась сексом с самыми красивыми парнями и девушками, которых только находила на своем пути страсти. Анна потрогала свои напрягшиеся от возбуждения соски, сжала их пальчиками до боли и глубоко вздохнула. Ее анальное отверстие раскрылось, как бутон розы, который очень хотел в себя черный страпон Кристелл. Анна увидела что ворота гаража открыты, значит Кристелл была на месте и занималась своими мотоциклами, от нее наверняка пахло потом и машинным маслом. Анна, одела новые кроссовки и выбежала из комнаты, в мраморный коридор, пробежала по дорожке, вдоль которой стояли клумбы с цветами, а со стен на Анну смотрели дорогие изящные картины. Центральная часть дома представляла из себя окружную башню наподобие Капитолия, она издалека была похожа на возбужденный член, по внутренней стороне которого витиевато проходила мраморная лестница.

Анна пробежала по лестнице вниз и с легкостью отворив дубовые двери, выбежала на улицу. Кристелл вышла на свежий воздух из гаража и посмотрела на солнце, которое грело ее своими лучами. Анна подбежала к Кристелл и закрыла ее глаза своими ладонями. Кристелл улыбнулась, почувствовав нежную кожу ладоней Анны, их аромат. Кристелл развернулась и приподняла Анну над землей, поцеловав ее в губы, а затем отнесла свою любовь в гараж, где на тяжелых цепях висел гамак обтянутый грубой черной кожей. Кристелл положила Анну на гамак, а сама разделилась до гола, оставив только свои любимые черные сапоги на тяжелой шнурковке. Тело Кристелл источало ароматы кожи, пота, машинного масла, возбуждения. Кристелл склонилась над телом Анны, сняла с нее одежду, но оставив на подруге только кроссовки и трусики, которые уже были достаточно мокрыми. Анна застонала на грубой коже, она протянула руки к Кристелл, ей уже хотелось обнять ее, хотелось впитывать ее аромат всем своим телом. Кристелл взяла свои мокрые трусики и одела их на голову Анны, а

сама прижалась своими губами, к половым губам Анны, прощупывая их через мокрую ткань нежных трусиков. Анна крепко сжала голову Кристелл между своих бедер и попросила страпон.

У Кристелл была довольно обширная коллекция страпонов, которые она хранила в стальном шкафу в гараже, вместе с анальными пробками и прочими дивайсами. Доведя Анну до истомления. Кристелл взяла большой и увесистый флоггер из гладкой кожи и повернула Анну на спину, приказав выставить попку. Анна покорно исполнила указания Кристелл. Смазав прозрачной жидкостью анал Анны, Кристел заполнила его пробкой, которая выглядела как маленький член. Анальное отверстие сжало пробку в себе довольно плотно. Кристел подошла к лицу Анны, дала ей понюхать флоггер, дав его хвосты ей в рот, а затем прижала свою правую подмышку к лицу Анны. Сумасшествию ощущений и эмоций Анны не было предела, она была в бесзональном состоянии. Анна была вне себя от счастья. Кристелл стала постепенно наносить удары флоггером по попе подруги, чередуя сильные удары со слабыми.

В перерывах между поркой, она одевала Анне на голову свои лосины, пропитанные ее ароматом. Когда попа подруги поразовела и стала краснеть. Кристелл отложила флоггер и надела на себя тугие черные кожаные ремни с большим и твердым страпоном, сделанным из грубой резины, он был большой и сильный, с ярко красной головкой. Кристелл взяла в руки электрический пульт, опустила гамак чуть ниже, цепи заработали в механизме и гамак опустился, так что анальное отверстие Анны поравнялось со страпоном. Взяв двумя руками за бедра Анны, Кристел буквально одела ее попу на свой страпон, нежно, мастерский и аккуратно. Анна чувствовала как большой, покрытый латексом ствол, проникает в ее тело, как хлюпает смазка, когда член выходит из нее и входит в новь, как ритм ускоряется. Звук скрипящей черной кожи и аромат машинного масла убивал Анну.